

А. Н. Гавриченко
(Калужский гос. университет им. К. Э. Циолковского)

О ЗНАЧЕНИИ ГЕРМАНСКОГО ТЕРМИНА *LĪHVAN

Согласно точке зрения Э. Бенвениста, специализация значения германского термина *līhvan ‘ссужать’, ‘давать займы’ < и.-е. *leik^h- ‘оставлять’, ‘оставаться’ обусловлена понятием ‘отсутствия владельца’, связанным с этим корнем, о чём свидетельствуют индоевропейские производные на *-nas*, например, скр. *rékṇas* ‘наследство’, т. е. ‘собственность, оставленная после смерти владельца’. В таком случае германский термин должен первоначально означать ‘оставлять *после* себя’. Однако в германских языках, в отличие от санскрита, соответствующее производное на *-n* *līhna-, нем. *Lehen* имеет значение ‘владение, переданное для пользования’, ‘лен’, что даёт основание считать первичным значением герм. *līhvan значение ‘предоставлять’.

Ключевые слова: индоевропейский корень *leik^h-, германский термин *līhvan, значение термина, специализация значения, производные на *-n*.

A. N. Gavrichenkov
(Tsiolkovsky Kaluga State University)

On the meaning of the German term *līhvan

According to the point of view of É. Benveniste, the specialization of the meaning of the German term *līhvan ‘to lend’ < IE *leik^h ‘to leave’, ‘to remain’ is due to the concept of “absence of the owner”, associated with this root, as evidenced by Indo-European *nas*-derivatives, for example, Skr. *rékṇas* ‘inheritance’, i.e. “property left after the death of the owner”. In this case, the Germanic term should originally mean “leave behind”. However, in Germanic languages, unlike Sanskrit, the corresponding *n*-derivative *līhna-, germ. *Lehen* has the meaning “possession transferred for use”, “feud”, which gives reason to consider the primary meaning of germ. *līhvan as ‘provide’.

Keywords: Indo-European root *leik^h-, germanic term *līhvan, specialization of the meaning, *n*-derivatives.

Происхождение значения германского термина *līhvan < и.-е. *leik^h-, сравн. гот. *leiþvan* ‘leihen’ (‘давать займы’), ‘borgen’ (‘занимать’); др.-исл. *ljá* ‘leihen’: *lé* ‘leihe’, *lénir* ‘geliehen’, слаб. гл. др.-исл. *leiga* ‘leihen’, ‘borgen’ (J. de Vries 1977: 351, 359); прич. др.-сакс., др.-в.-нем. *farliwan* ‘verliehen’; др.-англ. *lēon* (< *leikwō-), др.-в.-нем. *līhan* ‘verleihen’, ‘geben’,

ср.-в.-нем. *līhen* ‘leihen’, ‘auf Borg nehmen’ (‘брать в долг’), окончательно не выяснено, несмотря на то, что этот термин имеет бесспорные этимологические соответствия в индоевропейских языках западной и восточной группы. Сравн., например, греч. *λείπω* ‘оставлять’, ‘оставлять после себя’, ‘покидать’; лат. *(re)linquo* ‘я оставляю’; арм. *lk’anem* ‘оставляю’, аор. *elik’* = *э́лпэ*; скр. *rik*, *riṇákti* ‘освобождает’, ‘опустошает’, авест. *-irinaxti* ‘освобождает место’ (Pokorny 1959: 669), *gaēṣaya-* ‘опорожнять’ (Benveniste 1995: 135). Сравн. также родственные балто-славянские параллели: др.-прусск. *rolīnka*, др.-лит. *palinkt* ‘он остаётся’, лит. *liekù*, *likti* ‘оставлять’, ‘оставаться’ (Pokorny 1959: 669), ст.-слав. *лихва* ‘рост’, ‘проценты’ (слово, по-видимому, германского происхождения, сравн. гот. *leiha* ‘заём’, ‘ссуда’) (Vasmer: 504–505), ср. также ст.-слав., др.-русск. *лихь* ‘лишённый’, ‘печальный’, ‘злой’, ‘лихой’ с первоначальным значением ‘остающийся, превышающий меру’ (Vasmer: 505).

Как можно заметить, семантика рефлексов и.-е. корня **leik^h*- в древних индоевропейских языках довольно разнообразная. Этот корень переводится не только как ‘оставлять’, ‘оставаться’, но и ‘оказаться недостаточным’, ‘недоставать’; ‘отсутствовать в нужном месте’ (Benveniste 1995: 134). В санскрите корень *rik-* (< **leik^h*-) имеет значения ‘недоставать’, ‘быть пустым, лишённым чего-либо’, сравн. *riktá-* ‘пустой’, ‘свободный от ч.-л.’, *ṛisuyátē* ‘освобождается от ч.-л.’, ‘утрачивается’, *ṛéku-* ‘бесплодный’. Санскритские сложные слова *riṣṭa-pani*, *riṣṭa-hasta* означают ‘с пустыми руками’. В греческом *λείπω* наряду со значением ‘оставлять’ имеет также значения ‘пропадать’, ‘исчезать’, а также ‘недоставать’ (Weissmann 1991: 754). В гомеровском эпосе форма *λέλοιπα* означает не ‘я оставил’, а ‘я испытываю нехватку’ (Benveniste 1995: 134). Именно значения ‘недоставать’, ‘испытывать нехватку’ (а не значения ‘оставлять’, ‘оставаться’) следует, по мнению Э. Бенвениста, считать исходными значениями корня и.-е. **leik^h*-.

В германских языках, однако, рефлекс индоевропейского **leik^h*- имеют значения ‘давать займы’, ‘ссужать’, т. е. ‘оставлять кому-либо что-либо’. Так, например, в др.-в.-нем. глоссах *lihit* переводится как ‘fenerat’, т. е. ‘ссужает’ (Steinmeyer, Sievers 1879: 155). У Отфрида: *uns duat ein man gilari, lihit sinan solari* (Otfrid, IV, 10) ‘даст нам человек кров, предоставит свой солярий’; *thie euuarton rehto liuuun filu knehto* (Otfrid, IV, 16, 13) ‘священники предоставили (в распоряжение) много слуг’.

Вопрос о причинах германской специализации значения корня *leik^u- рассматривался А. Мейе и Э. Бенвенистом. А. Мейе в одной из своих статей (1908 г.), на которую ссылается Э. Бенвенист (Benveniste 1995: 424), указывал, что «недостаточно объяснять смысл ‘давать займы’ через смысл ‘оставить кому-либо что-либо’» (Benveniste 1995: 134).

Э. Бенвенист, стремясь выяснить условия данной специализации, полагал, что переход от значения индоевропейского корня *leik^u- ‘оставлять’, ‘оставаться’ к значению ‘давать займы’, ‘ссужать’ в германских языках был обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, он считал, что для реконструкции семантики германского термина необходимо учитывать не столько значение корня *leik^u- ‘оставлять’, сколько значения ‘недоставать’, ‘отсутствовать в нужном месте’, т. е. семантику соответствующих санскритских форм. При этом он обращал внимание на значение существительного скр. *rékṇas* ‘унаследованное владение’, что подразумевает ‘покинутую собственность, свободную после смерти владельца’ (Benveniste 1995: 135), сравн. также значение авестийского *raexnah* “Erbteil” ‘наследство’ (Pokorný 1959: 669). Это факт послужил Э. Бенвенисту основанием для вывода о том, что в германских языках специализация значения глагола *līhvan (‘давать займы’, ‘ссужать’) была «обусловлена понятием отсутствия владельца», связанного с корнем *līhv- (Benveniste 1995: 130).

Во-вторых, данная специализация, по мнению Э. Бенвениста, могла быть обусловлена также наличием в германских языках глагола *lētan со значением ‘оставлять’, сравн. гот. *lētan*, др.-исл. *láta*, фар. *láta*, др.англ. *lætan*, др.сакс. *lātan*, др.фриз. *lēta*, др.в.нем. *lāzan*, нем. *lassen* (Kroonen 2013: 332; Benveniste 1995: 135): гот. *qīþands: let, hva uns jah* «оставь, что тебе до нас» (L 4.34), *jah gasakands im ni lailot þos rodjan* «не велел им это говорить» (L 4. 41), и т. п.

Однако непонятно, каким образом понятия «отсутствие владельца», «покинутая собственность» могли быть связаны с понятием «ссужать» или «давать займы»? С одной стороны, «давать займы» не означает всегда утрачивать право на переданную собственность. Ведь вещи отдаются во временное пользование и должны возвращаться владельцу. С другой стороны, собственность, переданная безвозмездно или по наследству, не утрачивает собственника, а обретает нового владельца: наследство, оставленное умершим, доставалось детям, к которым переходило право собственности. Речь может идти, таким

образом, не об отсутствии, а о смене собственника. Кроме того, во «владение» могли передаваться не только материальные вещи, но и идеальные, сравн., например, др.-в.-нем. *līh mir uuizzi* (Otfrid. III. 1, 29) ‘Gib mir Verstand’, «дай мне разум». Поэтому этимологически значение германского корня *līhv- не может быть связано с понятием отсутствия владельца.

Наличие в германских языках глагола *lētan со значением ‘оставлять’, безусловно, могло в той или иной степени способствовать специализации герм. *līhvan ‘ссужать’ < ‘оставлять’. Однако, влияние этого фактора, если оно и имело место (что требует дополнительных доказательств), играло, очевидно, не главную роль, а было только внешним, сопутствующим обстоятельством. Точка зрения, Э. Бенвениста, таким образом, не представляется вполне убедительной. Имеются основания для выдвижения иной точки зрения относительно причины специализации значения данного германского термина.

Следует обратить внимание на то, что значение рефлекса индоевропейского корня *leik^u- ‘оставлять’ в германских языках могло быть связано не с понятием ‘оставлять *после себя*’, как это имело место, например, в санскрите, где производное *ṛékṣas* означает ‘наследство’, то есть ‘собственность, оставленную *после* смерти владельца’ (Benveniste 1995: 135). В германских языках рефлексы данного корня приобретали иной смысл, который обнаруживается, например, при переводе в глоссах древневерхненемецкого *līhan* латинским глаголом “*praesto*” (*prae-sto*) со значением ‘предоставлять’. Но значение ‘предоставлять’ по смыслу близко к понятию ‘уступать’. Надо заметить, что в немецком языке глагол *überlassen*, которым переводится герм. глагол *līhvan (‘*leihen*’, ‘*überlassen*’), также означает не только ‘оставлять’, ‘предоставлять’, но и ‘уступать’. Латинский перевод (*praestare*), таким образом, мог передавать первоначальный смысл германского термина *līhvan (‘уступать’). Данное понятие (т. е. ‘уступать’) по смыслу близко и к понятию ‘отступать’, с которым связаны представленные в индоевропейских языках значения *leik^u- ‘недоставать’, ‘отсутствовать в нужном месте’, а также ‘быть пустым, лишённым чего-либо’. Именно эти значения Э. Бенвенист считал исходными значениями *leik^u- (Benveniste 1995: 134). По смыслу близки к ним и значения авестийского глагола *raesaṇa*, ‘опорожнять’, ‘делать так, чтобы вода уходила’ (Benveniste 1995: 135), то есть ‘отступала’, а также значения санскритских формы *ṛiktá* ‘пустой’, ‘лишенный чего либо’, ‘свободный’, *ṛiśyáte*

‘освобождается от чего-либо’, ‘теряется’. Но смысл ‘отступать’, ‘уступать’ можно ведь истолковать и иначе, а именно, ‘оставлять (или ставить) что-то *впереди* (prae-stare)’.

Имеются и другие факты, подтверждающие то, что значение германского корня *līhv- было связано с понятием ‘уступать кому-либо что-либо’.

Во-первых, Э. Бенвенист обращает внимание на сходную экономическую специализацию значения корня gik в ведическом языке. Этот корень означает ‘отстраняться от чего-либо’, ‘покидать что-либо’, но если образованный от этого корня глагол употребляется с дополнением, то он имеет значение ‘оставлять владение чем-либо за определённую цену’, то есть ‘уступать за деньги’ (Benveniste 1995: 135). Таким образом, переход от значения ‘оставлять что-либо кому-либо’ к значению ‘давать взаймы’ вполне может быть объяснён через смысл ‘предоставлять’, т. е. ‘уступать кому-либо что-либо’.

Во-вторых, свидетельством того, что этот переход не связан с понятием отсутствия владельца, как считал Э. Бенвенист, а связан именно с понятием смены владельца, является значение производного (от *līhvan) существительного др.-исл. lán, др.-в.-нем. lēhan (около 800 г.) ‘geliehenes Gut’, ‘Lehen’, нем. Lehen ‘лен’, т. е. ‘поместье, выделенное для пользования в качестве награды за службу’, ‘земельный участок, сдаваемый в наём, в аренду’, с прежним значением ‘нечто, вообще переданное (предоставленное) в пользование’. Прежнее значение сохранилось в производных, например, ранненов.-верх.-нем. Pfarrlehen ‘переданный другому приход’, Gnadlenlehen ‘переданные доходы’, Kellerlehen ‘нечто, переданное для употребления и удовольствия из господского подвала’ (примеры из «Грамматико-критического словаря верхненемецкого наречия» И. Х. Аделунга, 1796 г.). Существительное нем. Lehen в отличие от санскритского gēkṣas не связано со значением «наследство». Тем самым, социально-экономическая специализация термина *līhvan в германских языках происходила иначе, нежели в санскрите.

Значения рефлексов индоевропейского корня *leik^u- в германских языках связаны с иным представлением, нежели значения рефлексов того же корня в других индоевропейских языках (в санскрите и авестийском): не ‘оставлять *позади*’, а ‘оставлять *впереди*’, ‘уступать’. Поэтому первоначальным значением герм. *līhvan было значение ‘предоставлять’.

Вывод:

Социально-экономическая специализация термина *līhvan в германских языках, с одной стороны, и в восточных индоевропейских языках (санскрите и авестийском), с другой стороны, является общей чертой, объединяющей эти языки. Однако данная специализация осуществлялась в этих языках по-разному, о чём свидетельствуют различия в семантике производных именных основ на -n в санскрите (rékṇas) и в германских языках (др.-в.-нем.*laihna- = Lehen). Реконструкция исходного значения *līhvan, предпринятая Э. Бенвенистом, основывается на показаниях санскрита и авестийского, языков территориально и хронологически очень отдалённых от общегерманского языка. Вывод Э. Бенвениста опирается на факт наличия в санскрите производного на -n rékṇas со значением 'покинутая собственность' 'наследственное владение'. Однако в германских языках соответствующее производное на -n (Lehen) < герм. *laihna- имело другое значение, а именно: «собственность, переданная для пользования», затем — «ссуда», т.-е. собственность, переданная с гарантией возврата (Schmitthenner 1834: 167). Это ставит под сомнение концепцию Э. Бенвениста. Исходным значением германского термина *līhvan является значение «предоставлять для пользования», «уступать», с его дальнейшим развитием — «предоставлять для пользования с гарантией возврата» («давать в долг», «ссужать»).

Литература

- Benveniste, É. 1995: *Slovar' indoevropeyskih sotsialnyh terminov* [*Dictionary of the Indo-European social terms*]; Moscow; Бенвенист, Э. 1995: *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс-Универс.
- Kroonen, G. 2013: *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill.
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern.
- Schmitthenner, F. 1834: *Kurzes deutsches Wörterbuch für Etymologie, Synonymik und Orthographie*. Darmstadt.
- Steinmeyer, I., Sievers E. 1879: *Die althochdeutschen Glossen*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung.
- Vries, J. de 1977: *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E. J. Brill.
- Vasmer, M. 1950–1958: *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg.
- Weissmann, A. D. 1991: *Grechesko-russkiy slovar' [Greek-Russian Dictionary]*. Moscow.
- Вейсман, А. Д. 1991: *Греческо-русский словарь*. М.